

Н.А. АГАЕВА

Азербайджанские
языковеды
средневековья

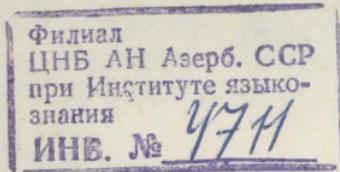
БАКУ
1990

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ РУКОПИСЕЙ

и.163.11-Ш/г
A-23

Н. А. АГАЕВА

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ ЯЗЫКОВЕДЫ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Баку — Элм — 1990

*Печатается по постановлению
Научно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Редактор: В. М. Мамедалиев

Агаева Н. А. Азербайджанские языковеды средневековья. — Баку: Элм, 1990. — 92 с.

ISBN 5—8066—0222—2

В работе приведен подробный список азербайджанских ученых, оставивших фундаментальные труды по грамматике арабского языка и лексикографии. Значительная часть трудов азербайджанских языковедов содержит комментарий к известным сочинениям крупнейших средневековых авторов.

Приводятся сведения о зарождении и развитии комментирования, его роли в формировании филологической мысли.

В качестве объекта анализа выбраны комментарии Джамал ад-дина Ал-Ардабили и Са'ад-дина ал-Барда'и к известному грамматическому трактату аз-Замахшари «ал-Анмузадж фи-и-нахв» (Образцовая грамматика).

4602020400—92
A 655(2)—90 14—89

(C) Издательство «Элм», 1990.

В развитии арабского языкоznания и в изучении богатой арабской лексиографии средневековые азербайджанские ученые сыграли огромную роль. Многотомные толковые азербайджано-арабские, арабско-азербайджанские словари и глоссарии к знаменитым памятникам арабской литературы, многочисленные комментарии к трудам самих арабских лингвистов по синтаксису, морфологии и фонетике арабского языка, созданные азербайджанскими языковедами, занимают видное место в истории арабского языкоznания и до сих пор не потеряли своей научной ценности.

Однако, к сожалению, творчество этих выдающихся языковедов до сих пор не достаточно изучено. Даже нет обзорного описания их сочинений, хотя многие из этих произведений хранятся во множестве экземпляров в книгохранилищах Советского Союза.

Как нам кажется, эта тема привлечет внимание огромного круга читателей, так как в предлагаемом его вниманию сочинении впервые приведен список имен целого ряда азербайджанских лингвистов, описаны немногие факты их биографии, зафиксированные в справочниках и каталогах, дан список их трудов, что представляет большой интерес с точки зрения изучения научного наследия азербайджанских языковедов и их роли в развитии научной филологической мысли в Азербайджане.

Значительная часть трудов азербайджанских языковедов относится к разряду комментирования наиболее известных сочинений средневековых авторов. В предлагаемом читателям труде впервые разработаны вопросы возникновения комментирования в мировой и восточной науке, его роль в формировании филологической мысли, виды комментариев и их значение в изучении памятников арабоязычной литературы неарабами.

В качестве объекта исследования нами выбраны комментарии Джамал ад-дина Ал-Ардабили и Са'ад ад-ди-

на ал-Барда'и к известному грамматическому трактату аз-Замахшари «ал-Анмузадж фи-н-нахв» (Образцовая грамматика), который является сокращенным вариантом крупного грамматического сочинения «ал-Муфассал фи-н-нахв» (Подробная грамматика), написанного тем же автором.

Будучи представителем багдадской школы грамматиков, аз-Замахшари направил теорию изучения грамматики и постановку основных вопросов учения о грамматике в новое русло. Его сочинения стали популярными источниками учения о синтаксисе и морфологии арабского языка, а также основными учебными пособиями по изучению грамматики арабского языка.

Неудивительно, что и ал-Ардабили решил комментировать трактат аз-Замахшари в учебных целях и тем самым создать нужный учебник арабского языка для изучения его в учебных заведениях того времени.

Ал-Барда'и подошел к вышеуказанному сочинению с научной точки зрения и создал произведение, привлекшее внимание многих ученых-лингвистов своего времени.

Его комментарий занимает исключительное место среди себе подобных по своему теоретическому значению, принципам и целевым установкам, так как при комментировании он основывался на основных догмах таких наук, как логика, литературоведение, семантика, лексика.

При исследовании вышеуказанных комментариев ал-Ардабили и ал-Барда'и использованы рукописи этих сочинений и старопечатные издания, хранящиеся в Институте рукописей АН Азербайджанской ССР.

При грамматическом анализе наиболее значительной и популярной оказалась глава о глаголах, о чем свидетельствуют многочисленные рукописи вышеуказанных комментариев, содержащие только главу о глаголах. В данной работе впервые сделан подробный грамматический анализ главы о глаголах в комментарии ал-Ардабили и ал-Барда'и, что с нашей точки зрения внесет большую ясность в изучении этой важной части речи грамматики арабского языка.

Глава I.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА, ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГРАММАТИКИ И ЛЕКСИКОГРАФИИ

В VII в. арабы, объединенные исламом в единое государство, начинают завоевывать соседние страны и за короткий период захватывают и объединяют под знаменем халифата огромную территорию от Испании до Китая. Вследствие этого все культурные достижения народов, покоренных арабами и вошедших в состав халифата, приписывались, вопреки исторической справедливости, исключительно арабам.

Многие арабские племена переселялись в Сирию, Ирак, Иран, Египет, Северную Африку, Андалузию, став тем самым основой арабизации населения стран, завоеванных арабами [74, 169].

Укрепляя свою власть на занятых территориях единой государственной религией — исламом, арабы тем самым способствовали распространению арабского языка и превращению его в основное средство общения между различными народами, стоящими в культурном отношении несравненно выше самих арабов.

Арабский язык, возродившийся с появлением Корана и с распространением ислама, ставший основным оружием в руках завоевателей, вытеснил ассирийский и греческий языки из Сирии и Ирака, персидский из Ирана, греческий и коптский из Египта, латинский из Северной Африки. Не прошло и 70 лет, как арабский язык стал языком общения, языком науки, выражителем культурных достижений этих народов [74, 170].

'Ибн Халдун пишет: «После распространения ислама в соседних с арабским полуостровом государствах, арабский язык в качестве носителя религии стал государственным языком, средством общения народов, населявших мусульманские государства» [40, I, 248].

Арабский язык стал играть в покоренных арабами странах «такую роль международного языка феодальной культуры, как латинский в средневековой Западной Европе» [31, 76].

В свою очередь, арабский язык не оставался нейзменным и застывшим, слова с персидского, греческого, ассирийского, эфиопского, коптского, индийского перешли в арабский язык, арабские слова, считавшиеся привычными в период джахилийя, покинули язык [74, 172]. Многие слова приобрели новое значение, связанное с религией: ал-кафир, ал-муслим, аз-закат и др. [50, 12].

Арабы старались сделать арабский язык не только языком религии и государства, но и языком научной мысли в подвластных странах.

Таким образом, «мусульманская», или «арабская», культура, как принято называть средневековую культуру Востока, не была всецело создана арабами, «но те народы Передней Азии и отчасти Африки, к которым на долгое время перешло утраченное Европой культурное первенство, были объединены исламом, как государственной религией, и арабским языком, как языком научной мысли» [4, 143].

Расцвет «арабской» культуры и науки во взаимодействии народов

Арабская культура явилась результатом активного взаимодействия многих цивилизованных народов халифата, которые восприняли язык как орудие культурного творчества. Особый подъем этой культуры остро ощущается в период правления Аббасидской династии. Неслучайно этот период называют «золотым веком». До сих пор мусульманская наука создавалась в оригинальном плане только арабами, в лучшем случае под косвенным влиянием иранских культурных центров. При Аббасидах, когда получили доступ к управлению представители многих подвластных народов, началось создание синкретической мусульманской культуры. Ученые Аравии, Сирии, Египта и Ирана, замкнутые до сих пор в своих тесных провинциальных сферах, обрели свободу взаимного общения, в результате чего в Багдаде и во всей империи возникла арабская мусульманская культура. Всякое новое достижение быстро проникало во все уголки мусульманского мира; нам известны испанские школы, основанные учеными с Востока, и иранские

школы, основанные людьми, получившими образование в Багдаде и Египте.

Г. Э. фон Грюнебаум в статье «Истоки мусульманской цивилизации» пишет: «Победа Аббасидов возвестила о начале эпохи, которая породила первый синтез гетерогенных элементов, объединенных до некоторой степени их преднамеренной связью с исламским ядром, синтез, который можно назвать мусульманской цивилизацией...»

Ислам утратил большую часть своей первоначальной этнической окрашенности, однако не до такой степени, чтобы подорвать позиции арабского языка и пришедших с ним способов выражения. Достаточно любопытен тот факт, что упадок арабской административной власти сопровождался ростом значения арабского языка как языка мусульманской культуры. Исламизация, которая уже давно утратила связь с арабизмом, осталась неотделимой от арабского языка. В теологии, филологии, естественных науках вплоть до конца IX в. ничто не могло быть воспринято мусульманской цивилизацией, пока оно не было выражено по-арабски» [14, 64].

Страна персов (во многих источниках под этим словом имеют в виду как Иран, так и Азербайджан), стала основным центром научной мысли в аббасидский период [74, 175]. «В Азербайджане и Армении были распространены арабский и персидский языки, хотя мало кто говорил на них, разговорным языком оставался местный язык, существовавший 900 с лишним лет тому назад» [74, 176]. Однако языком изложения научной мысли в этих странах все же был арабский. На арабском языке писали многие поэты, ученые самых различных областей науки, выходцев из Азербайджана.

«В соответствии с этим эпитет «арабский» в применении к развитию лингвистики на Востоке надо понимать в указанном условном смысле. В применении к истории лингвистических разработок на Ближнем Востоке он оправдывается также тем немаловажным обстоятельством, что эти разработки, за незначительным исключением, проводились исключительно на материале арабского языка».

Краткий обзор истории арабского языкознания

При более подробном ознакомлении с историей арабской культуры представляется удивительным, как высо-

ко арабы ценили чистоту и богатство арабского языка и сколько труда было затрачено арабскими учеными на систематизацию и изучение языковых фактов. Как до появления ислама, так и после арабы с восхищением и гордостью относились к своему языку и считали своим национальным долгом сохранение его чистоты. После появления Корана и распространения его в мусульманских странах в качестве книги, ниспосланной богом, арабы были вынуждены предпринять решительные меры для обеспечения правильного произношения и интерпретации Корана. Доктор Салих ас-Самра'и пишет: «Причиной возникновения грамматики, несомненно, является религия, т. е. сохранение (правильного) текста Корана без изменений, и это — главная причина возникновения грамматики» [60, 8].

По мнению других ученых-лингвистов, причиной возникновения грамматических учений были искажения в речи арабов в связи с ассимиляцией с местным населением завоеванных районов. Основателем этих учений был 'Абу ал-'Асвад ад-Ду'али (ум. в 680—681 или 688—689 гг.). Им были введены в арабское письмо специальные знаки, обозначающие краткие гласные звуки. Благодаря этим знакам краткие гласные фонемы в конце слов, представляющие собой флексивные окончания слов, получили письменное выражение. Он рассмотрел такие грамматические явления, как определение, союз, вопросительные и восклицательные предложения, глаголы удивления и другие [1, 37].

Но нахв созрел и стал наукой в период Аббасидов с помощью ученых Басры и Куфы.

В конце VII—начале VIII в. в странах арабского Востока началось изучение важной отрасли арабской филологии — грамматики.

Арабская грамматическая теория возникла в Басре. В VIII в. представители басрийской школы сделали много интересных наблюдений, касающихся грамматического строя арабского литературного языка, в первую очередь, синтаксиса. К этому периоду относится деятельность многих ученых-филологов, таких, как 'Абдаллах б. Абу Исхак Маула ал-Хадарми (ум. в 118/736 г.), 'Абу Амр б. ал-Ала ал-Мазини ат-Тамими (70/689—154/770), Иунис б. Хабиб (94/712—182/798), ал-Ахфаш ал-Аусат (ум. в 211/826), Кутруб Мухаммад б. ал-Мустанир (ум. в 206/821 г.), Абу Умар Салих б. Исхак ал-

Джарми (225/839 г.), Абу Усман ал-Мазини (249/863), ал-Мубаррад (285/898—?), ал-Заджадж Абу Исхак Ибрахим б. ас-Сари б. Сахи (ум. в 310/922), Ибн ас-Саррадж Абу Бакр Мухаммад б. ас-Сари (316/928—?), Абу Са'ид ал-Хасан б. Абдаллах б. ал-Марзбани (280/993—368/978). Многие труды этих авторов, к сожалению, до наших дней не сохранились [50, 157].

Одним из родоначальников басрийской школы, составителем первого арабского словаря, основателем аруза был Халил б. 'Ахмад ал-Фараҳиди (100/718—170—175/786—791).

Вторая половина VIII в. характеризуется появлением нового этапа в развитии арабских грамматических учений — грамматика начинает выступать как самостоятельный раздел науки о языке. Наряду с изучением грамматического строя арабского классического языка в синтаксическом плане предметом исследования становятся отдельные слова с точки зрения не только словообразования, но и словоизменения [11, 38].

С этой точки зрения примечательно появление первого арабского словаря, составленного Халилем ал-Фараҳиди и названным «Китаб ал-'айн» (Книга айна). Слова в нем расположены начиная с гортанных букв, кончая губными, первым звуком в словаре обозначен «айн», отсюда и название книги.

Следующим представителем басрийской школы был ученик Халиля — Сибавайхи 'Абу Бишр Амр б. Усман б. Кантар (ум. в 180/796). По сведениям его современников ошибка, допущенная им при разговоре, вынудила его заняться грамматикой. Сибавайхи является автором известного трактата «ал-Китаб» (Книга) — первой дошедшей до нас систематизированной грамматики арабского языка. В своем трактате Сибавайхи определяет части речи — имя, глагол, частица, рассматривает флексивные формы слов и выясняет их синтаксические функции. После он переходит к морфологии, рассматривает словоизменения, а также фонетические явления, связанные с морфологией. Грамматические правила снабжены в «Книге» многочисленными примерами из доисламской поэзии и Корана, свои грамматические суждения автор разбирает в сравнении с предыдущими работами ученых-грамматиков.

Представителями басрийской школы были также 'Анбаса б. Ма'дан ал-Махри, Маймун ал-Акран, ал-

Асма'и, Абу 'Убайд, Мухаммад ибн Дурайд. Последним представителем этой школы был ал-Мубаррад (285/898). Основным его трудом является «ал-Камил» (Совершенный) — книга о классическом арабском языке, насыщенная изречениями ученых, пословицами, историческими преданиями, стихами.

Наряду с басрийской школой во второй половине VIII в. начала развиваться и куфийская.

Основоположником этой школы считается Абу Муслим Ма'аз ал-Харра (ум. в 186/802 г.) и Абу Джраф Мухаммад ар-Ру'аси (ум. в 190/805).

По свидетельству арабских ученых, ал-Харра был создателем арабской морфологии, а ар-Ру'аси написал первый в истории куфийской школы синтаксис арабской грамматики.

Возглавил куфийскую школу ал-Киса'и (ум. приблизительно между 189 и 192/804 и 807 гг.). Он считается основоположником целого ряда лингвистических проблем, определителем направления дальнейшего развития грамматической теории куфийской школы. Он определяет грамматическое учение этой школы на основе трех факторов, обширность в пересказывании примеров, в размере исключений из грамматических правил, в расширении противоречий с басрийцами, которые приводят к упрощению мнений, не опирающихся на грамматические примеры.

Ал-Киса'и принадлежит «Трактат об ошибках в языке простого народа» — единственный труд, сохранившийся до наших дней.

После смерти ал-Киса'и куфийскую школу возглавил ал-Фарра (ум. в 248/362). В своих грамматических учениях он руководствовался «Книгой» Сибавайхи, усовершенствовал учение ал-Киса'и и продолжал развивать его. Он написал сочинение под названием «Худуд» («Ограничение»), не дошедшее до нас. Представителями куфийской школы были ученые-филологи: Хишам б. Му'авия ад-Дарир (ум. в 209/824), Са'лаб Абу ал-Аббас Ахмад б. Йахия (200/815—291/903), Абу Бакр Мухаммад б. ал-Касим б. Мухаммад б. Башшар ал-Анвари (271/884—328/939), Абу ал-Хусайн Ахмад б. Фарис (ум. в 395/1004), Ибн Аджуррум ас-Санхаджи ал-Магриби.

В IX—X вв. арабские грамматические учения выступают уже как самостоятельная наука, появляются новые грамматические термины, окончательно устанавлив-

ется грамматическая терминология [11, 39]. Целое поколение языковедов этого периода занималось комментированием «Книги» Сибавайхи и других классиков арабской грамматики. Начиная с IX в. многие арабские грамматики не следовали исключительно мнению басрийцев или куфийцев, а заимствовали наиболее ценное из учений двух школ, слаживали противоречия.

В то же время центр научной грамматики перемещается в Багдад. Багдадские ученые, перенявшие все лучшее, что было создано басрийскими и куфийскими языковедами, создали новое — эклектическое направление [11, 39]. Наиболее известными представителями этой школы являются Ибн Кайсан, Абу ах-Хасан, Мухаммад б. Ахмад б. Кайсан (ум. в 299/911), аз-Заджаджи Абу ал-Касим Абд ар-Рахман б. Исхак (ум. в 337/948), Ибн аш-Шаджари (450/1058—542/1147), 'Абдаллах ибн Кутайба (828/1424/889/1484), Усман 'ибн Джинни (941/1534—1002/1593), 'Абу'Али Хасан б. Ахмад ал-Фариси (ум. в 337/987), который прославился своим сочинением по грамматике «Идах фи-н-нахв» (Разъяснение по грамматике). Он дополнил это сочинение и назвал его «ат-Такмила» (Дополнение). В своих грамматических учениях ал-Фариси руководствовался «Книгой» Сибавайхи.

Следующим представителем багдадской школы был Абу Бакр Абд ал-Кахир ал-Джурджани (ум. в 471/1078), его грамматическое сочинение «ал-'Авамил ал-мийя» (Сто управляющих) стало самым популярным грамматическим пособием на мусульманском Востоке.

Наряду с арабской грамматикой, в этот период более интенсивно развивалась арабская лексикография. Арабы собрали огромный лексический материал и расклассифицировали его по словарям самого различного типа (наиболее популярными были предметные словари).

В составление словарей родного языка арабоязычные филологи вложили колоссальный труд. Так, ал-Фирузабади составил 60-, а по другим источникам 100-томный словарь, скомпонованный из трудов Ибн Сида и индийского мусульманина Сагани со значительным добавлением южноарабской лексики. Этот гигант среди словарей не сохранился, но на основании его ал-Фирузабади составил другой, под названием «Камус» (Океан); о его популярности свидетельствует тот факт, что этим именем стали в дальнейшем называть вообще все словари.

При всем своем богатстве арабские словари обладают рядом значительных недостатков. Основной из них — это отсутствие диалектологической и исторической перспективы, а также неумение проводить различие между общепринятыми словами и авторскими поэтическими неологизмами.

Собирая лексику у различных бедуинских племен, в языке которых одно и то же слово подчас обладает многими значениями, арабские лексикографы в своих словарях закрепляют их за одним словом без указания на диалектное происхождение отдельных значений. Все это происходит вследствие отсутствия отчетливого понятия явлений омонимии. С другой стороны, норма «классического» языка представляла хронологически уже далекий этап, отдельные корни с тех пор изменили свой смысловой объем или значительно уклонились от первоначального семантического ядра. Процесс семантического развития слов был особенно интенсивен в городах, где происходило формирование арабской койнэ. Арабские лексикографы при всей своей пуританской верности классическим канонам не могли не отдать должного живому, разговорному языку и при всем отвращении к вульгарным, «неточно установленным формам были вынуждены вводить в свои словари множество новых слов и значений, вошедших в практический обиходный и литературный язык, но опять-таки без всяких временных корректировок. Вследствие этого создавалось такое нагромождение значений, что обращавшийся к словарям за справками, нередко оказывался совершенно сбитым с толку».

После появления первого словаря основоположником арабского научного языкоznания Халиля были попытки создания новых словарей. Арабские ученые, используя богатую лексику арабского языка, создавали новые словари; известен, например, словарь Мухаммада Ибн Дурайда (ум. в 321/1030) «ал-Джамхара фи-л-луга» (Сборник слов в языке).

Одним из известных представителей арабской лексикографии был тюрок Исма'il ал-Джаухари, составитель популярного словаря «Сыхах» (Исправление). Дата смерти ал-Джаухари неточна, примерно 396—400/1005—1009 гг. Он считается основоположником научной лексикографии и впервые расположил слова в алфавитном порядке по последней букве корня — метод

который затем был усвоен последующими лексикографами и который, учитывая особенности арабской письменности, представлял определенные преимущества. Та же, как это принято в современных словарях (с той только разницей, что счет идет с обратного конца), корни, оканчивающиеся на одну и ту же букву, располагаются по второй и третьей букве.

Во время правления Омейядов (138—422 г. х.) в Испании появилось большое число ученых-филологов, которые обучали молодежь в Куртубе и в других городах Андалузии грамматике арабского языка и литературе. Зачинателями этого процесса были чтецы Корана, которые выезжали на Восток, где учились правильно читать и понимать священную книгу. Поэтому все чтецы Корана в Испании были известными учеными-филологами, писавшими обстоятельные сочинения по грамматике арабского языка и литературе.

Первым настоящим лингвистом в Испании был Джадиб'Усман ал-Маурури (ум. в 198/813). Он жил на Востоке и учился у ал-Киса'и и ал-Фарра. Ученик ал-Киса'и был первым, кто привез в Испанию труды куфийцев, кто написал трактат по грамматике арабского языка и до конца своей жизни преподавал студентам грамматику. Его современником был Абу'Абдаллах Мухаммад б. Абдаллах, который также был на Востоке и учился у 'Усман б. Са'ида ал-Мисри, известного под именем Вариш.

В третьем веке хиджры число ученых увеличилось, среди них особенно отличался 'Абд ал-Малик б. Хабиб ас-Суллами (ум. в 238/852), имам в фикхе, рассказчик хадисов, грамматик, лексикограф. Он является автором «И'раб ал-Куран» (Флексия Корана) и других сочинений по перечисленным наукам.

Одним из наиболее прославившихся ученых в области грамматики арабского языка был представитель андалузской школы Джамал ад-дин Мухаммад б. Абдаллах б. Малик ат-Та'i Джайяни (ум. в 672/1273). Он является автором известного грамматического трактата в стихах «ал-Алфиийа фи-н-нахв» (Тысячница), названная так потому, что состоит из 1000 байтов.

Одним из последних представителей этой школы был довольно известный ученый в области грамматики арабского языка Асир аддин Мухаммад б. Йусиф ал-Гарнати ал-Андалуси (ум. в 745/1344).

Причина возникновения египетской школы сходна с причиной появления андалузской школы — чтобы научить представителей нового поколения правильному чтению Корана, требовалось основательно изучить грамматику арабского языка.

Первым ученым, создавшим грамматическое учение в Египте, был Мухаммад б. Валлад, б. Мухаммад ат-Тамиими (ум. в 298/910), по происхождению басриец, живший в Фустате; аз-Зубейди пишет, что до него в Египте не было основательных трудов по грамматике и лексикографии [54, 233]. Современником ат-Тамиими был Абу ал-Хасан ал-А'азз, который учился у ал-Киса'и. Таким образом, с раннего периода грамматическое учение в Египте крепкими узами было связано с мыслями имамов басрийской и куфийской школ.

Следующими представителями египетской школы были Ахмад б. Джадар ад-Динавари (ум. в 289/901), Абу ал-'Аббас Ахмад б. Мухаммад б. Вилад (ум. в 332/943), Ибн ар-Румах'Али б.'Абд ас-Самад (ум. в 633/1048), 'Али б. Ибрахим ал-Адфави ал-Кауфи (ум. в 430/1038), аз-Закир ан-Нахви ал-Мисри (ум. в 440/1048).

Одним из известных представителей этой школы был Джамал ад-дин'Абдаллах б. Йусиф б. Ахмад б.'Абдаллах б. Хишам ал-Ансари ал-Мисри (708/1308—761/1359). Он является автором многочисленных сочинений по грамматике арабского языка, таких, как «Мугни ал-Лабиб'ан-кутуб ал-а'-араб» (Избавление умного от книг арабов), «ат-Тасрих'ала ат-Таудих» (Позволение разъяснения), «Аудах ал-масалик ила ал-фийя Ибн Малик» (Яснейшие вопросы в тысячнице Ибн Малика), «Катру ан-нада ва баллу ас-сада» (Капля росы и орошение жаждущего), «ал-И'раб'ан кава'ид ал'-и'раб» (Высказывание о правилах флексии).

Последним представителем египетской школы был крупный ученый в лингвистике Джамал-ад-дин'Абд ар-Рахман б. Абу Бакр б. Мухаммад (ум. в 911/1505), одним из лучших его сочинений является («ал-Музхир фи'улум ал-луга» (Очевидное в науках о языке), кроме этого, он комментировал «ал-Мугни» Ибн Хишама, по наставлению Ибн Джинни написал книгу «Китаб ал-иктирах фи'усул ан-нахв» (Книга предложения в основных положениях грамматики), грамматическое сочинение под названием «ал-'Ишбах ва ан-наза'ир» (Сходство и подобие), «Хам ал-хавани шарх джам ал-

джавами» (Проливать потоки слез в комментировании «Джам' ал-джавами»). В этой книге собраны высказывания (примерно 100) ученых куфийской, басрийской, багдадской, андалузской, египетской школ о грамматике арабского языка.

Известный энциклопедист XI в. аз-Замахшари и его сочинения по грамматике

К XI в. окончательно закончился процесс распада некогда мощного государственного организма халифата. Под воздействием центробежных феодальных сил он раскололся на ряд независимых феодальных владений и городов. Столицы этих небольших государств приобрели возможность стать центром науки и культуры. В Куртубе, Кайруне, Фустане, Дамаске, Бухаре, Самарканде, Балхе, Исфахане, Марве, Нишапуре, Ширазе, Мараге, Хамадане, Хорезме, Джурджане, Табаристане, Казвине, Хойе, Сарахасе, Бейхаке, Фергане, Тусе, Ардебиле, Барде и в других вилайетах и больших городах жили и создавали свои гениальные труды по философии, грамматике, литературе, астрономии, математике, медицине, музыке многие ученые, считавшиеся впоследствии основоположниками вышеупомянутых предметов науки [74, 298].

«В истории языкоznания последующий период характеризуется тем, что лингвистика окончательно покидает исконные места своего расцвета и центр научной работы переносится в восточные страны мусульманского мира. В противовес опасным соперникам арабский язык все еще сохранял свои позиции как языки науки и религии. Ввиду этого, развитие восточной лингвистики не переключалось на новый языковой материал, а продолжало оставаться в основном замкнутым в пределах классического арабского языка».

При подробном ознакомлении с известными именами ученых-лингвистов, составляющих костяк языкоznания на арабском Востоке, становится очевидным, что многие ученые, внесшие весомый вклад в развитие научной грамматики арабского языка, являются неарабами, т. е. персами, тюрками. Арабские ученые единогласно признают Сибавайхи, перса по происхождению, одним из основоположников арабской грамматики.

Среди ученых-неарабов выделяется Джаруллах Абу-ал-Камси Махмуд б. Умар б. Мухаммад аз-Замахшари, прозванный «учителем арабов и неарабов», объемом своих лингвистических трудов превзошедший многих средневековых ученых, внесший новую систему в арабское языкознание. Он является автором целого ряда трудов по грамматике арабского языка, лексикографии, стилистике, риторике, экзегетике, поэзии.

Мы хотим более подробно остановиться на творческом пути этого выдающегося ученого, поскольку многие ученые последующего периода, в том числе языковеды средневекового Азербайджана, неоднократно обращались к его трудам, писали комментарии к его известным сочинениям по грамматике, таким, как «ал-Муфасал фи-н-нахв» (Подробная грамматика) и «ал-Анумаздж фи-н-нахв» (Образцовая грамматика).

Аз-Замахшари родился в 467/1075 г. в селе Замахшар (под Хорезмом), умер в 538/1144 г. в гор. Гургандже [36, 542].

Хорезм — древняя богатая страна с высокой самобытной культурой. Арабы завоевали его в 94/712 г. [61, 543]. После завоевания Хорезм был свидетелем бурных политических событий. В 261/873 г. власть перешла в руки Саманидов (261/873 — 379/989). После того, как авторитет их уменьшился, власть захватили Хорезмшихи и столицу из Бухары перевели в Гургандж, в котором учился и провел большую часть своей жизни аз-Замахшари.

При дворе Хорезмшахов был создан мощный культурный центр, куда привлекались известные ученые того времени, писатели и поэты. В частности, к этому двору был привлечен знаменитый ученый-энциклопедист Бируни, сюда из Бухары переселился великий Ибн Сина [36, 543].

В дальнейшем власть в Хорезме неоднократно переходила из рук в руки то Караканидов, то Газневидов, а после Сельджукидов (429/1037—553/1157) [60, 8].

Детство и юношество аз-Замахшари прошло в годы правления Меликшаха (465/1072—485/1092), при котором государство Сельджукидов достигает своего высшего политического могущества. Сельджуки, подобно Саманидам и Газневидам, стремились покровительствовать науке и украшать свой двор известными учеными и поэтами. Здесь особенно большую роль сыграл зна-

менитый везир Низам ал-Мульк (убит в 485/1092 г.), который всячески содействовал распространению просвещения, развитию науки и культуры. По его указанию в городах Балх, Нишапур, Тус, Герат, Исфахан, Басра, Багдад были созданы учебные заведения, известные под названием «Медреса Низамийа» [36, 544], среди которых особенно прославилось багдадское. Эту эпоху не зря сравнивают с римской империей и арабским халифатом в самом расцвете их существования [60, 10].

Последние годы своей жизни аз-Замахшари провел во времена правления Хорезмшаха Атсыза (521/1127—551/1156) и посвятил ему свое крупное сочинение «Мукаддама ал-адаб» (Введение в адаб) и умер во время его правления [60, 9].

Несмотря на ожесточенные политические распри в описываемый период продвижение науки не только не останавливалось, а наоборот, все больше прогрессировало, эти политические события способствовали сближению ученых, распространению научной полемики, что двигало науку вперед с большей силой.

Начальное образование аз-Замахшари получил у отца, который был имамом и умел письму, чтению Корана. Учитывая способность своего сына, отец, видимо, собирался сделать его ученым.

Однако еще в детстве Махмуд сломал себе ногу, которую пришлось отнять. По настоятельной просьбе сына отец отвез его в Ургенч и оставил его там при медресе с мечетью на произвол судьбы.

Благодаря своему каллиграфическому почерку Махмуд смог прокормить себя переписыванием рукописей.

Иакут, в числе первых учителей аз-Замахшари, приводит Абу-Мудара Махмуда ад-Дабби (ум. в 507/1113 г.), сыгравшего особую роль в формировании своего ученика как ученого.

Аз-Замахшари перенял у своего учителя не только его знания в области филологии, но и его идеологию, идею мутазализма. Именно мутазализм стал причиной того, что аз-Замахшари стал крупнейшим филологом, або сторонники этого течения всегда старались лучше знать арабский язык, чтобы использовать его тонкости в своих основанных на разуме настроениях и в дискуссиях со своими противниками [37, 69].

Наиболее интенсивная творческая деятельность аз-Замахшари начинается с 509/1115 г., когда он создал